

УДК – 372.88.1

Стрекалова К.В.*Всероссийская академия внешней торговли (г. Москва)***КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД К ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМУ ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ЮРИСТОВ СО СПЕЦИАЛИЗАЦИЕЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ В КОНТЕКСТЕ ФГОС ВПО ТРЕТЬЕГО ПОКОЛЕНИЯ**

Аннотация. В статье анализируется использование компетентностного подхода к профессионально-ориентированному обучению иностранному языку юристов со специализацией в международном праве в контексте новых образовательных стандартов, уточняется содержание общекультурных и профессиональных компетенций, а также обосновывается необходимость отнесения иноязычной коммуникативной компетенции юристов вышеуказанного профиля к сфере профессиональных. В статье выделяются составляющие иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции, что имеет большую практическую ценность для конкретизации целей профессионально-ориентированного обучения в русле интеграции компетентностного и межкультурного подходов, более точной оценки уровня владения иностранным языком учащимися и осуществления объективного контроля над результатами обучения будущих юристов.

Ключевые слова: Федеральные государственные образовательные стандарты; юрист-международник; профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам; компетентностный подход; общекультурная компетенция; профессиональная компетенция; коммуникативная компетенция; межкультурная компетенция.

K. Strekalova*Russian Academy of Foreign Trade (Moscow)***COMPETENCE-BASED APPROACH TO PROFESSIONALLY-FOCUSED FOREIGN LANGUAGE TEACHING OF INTERNATIONAL LAW STUDENTS IN THE CONTEXT OF THE THIRD GENERATION OF THE RUSSIAN FEDERAL EDUCATIONAL STANDARDS OF HIGHER PROFESSIONAL TRAINING**

Abstract. The article analyses the implementation of competency approach to professionally-focused foreign language teaching of international law students in the context of the new Russian Federal Educational Standards of Higher Professional Training. The article specifies the contents of general cultural and professional competencies and justifies the necessity of classifying foreign communicative competency of international law students as their professional competency. The article also provides structural analysis of professionally-focused communicative competency, which has considerable practical importance in language teaching as it ensures more accurate definition of teaching objectives, more precise assessment of learners' language level and more objective control over educational results within the framework of competency and intercultural approaches.

Keywords: the Russian Federal Educational Standards of Higher Professional Training, international law student, professionally-focused foreign language teaching, competence-based approach, general cultural competence, professional competence, communicative competence, intercultural competence.

В последнее десятилетие проблема модернизации юридического образования стала предметом озабоченности не только академического и профессионального сообщества, но и высшего руководства страны, что нашло отражение в указе Президента РФ «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации» [8]. В 2010 г. в ходе реализации данного Указа были приняты новые Федеральные государственные образовательные стандарты по направлению подготовки «Юриспруденция» [12].

Главной особенностью новых стандартов стало то, что впервые при подготовке будущих юристов была поставлена цель по переводу всего образовательного процесса в русло компетентностной образовательной парадигмы, которая определяет цели и содержание образования, а также систему контроля его качества через сформированность общекультурных и профессиональных компетенций.

Использование компетентностного подхода в его современной трактовке для обучения иностранным языкам студентов нелингвистических специальностей, по мнению Г.В. Перфиловой, может оказаться поистине новаторским. Он создает необходимые условия для уточнения учебных задач, стоящих перед преподавателем и студентом, способствует более точному определению уровня владения иностранным языком применительно к разным видам речевой деятельности,

а также дает возможность осуществления объективного контроля и оценки достигнутых результатов [7, с. 22].

Практическая реализация компетентностного подхода в иноязычном образовании затруднена тем фактом, что в российском научном сообществе нет общепризнанной трактовки понятий «компетенция» и «компетентность». Некоторые исследователи используют эти понятия синонимично, другие разделяют их, считая близкими по смыслу, но нетождественными. Чтобы избежать терминологической неоднозначности мы будем опираться на позицию тех исследователей, которые считают, что понятие «компетентность» означает свойство или качество личности, определяющее ее способность осуществлять деятельность на основе приобретенных знаний, сформированных умений и навыков, а также профессионального опыта.

Другими словами, «компетентность» является личностным результатом образовательной деятельности по формированию «компетенций», под которыми подразумеваются совокупность знаний, навыков, умений, приобретаемых по целому кругу вопросов в ходе обучения [3, с. 10]. Исходя из того, что при профессионально-ориентированном обучении иностранным языкам формируются именно компетенции, далее следует подробно остановиться на анализе этого понятия.

Как уже отмечалось выше, в качестве критериев подготовки специалистов юридического профиля ФГОС

ВПО выделяет два вида компетенций – общекультурные и профессиональные. В педагогической теории общекультурные компетенции трактуются как уровень образованности, достаточный для дальнейшего продолжения обучения и осуществления самопознания. Они относятся к проблемам образования, воспитания, передачи культурного опыта, формирования самостоятельного и обоснованного суждения о различных предметных областях, а также эффективного осуществления диалога с представителями других культур. Общекультурные компетенции, являясь универсальными, определяют ядро профессиональной личности юриста-международника и выступают в качестве основы для формирования профессиональных компетенций.

Владение навыками профессионального иноязычного общения ФГОС ВПО относит именно к общекультурным компетенциям. Для успешного обучения иностранному языку юристов, по нашему мнению, также важны следующие компетенции: овладение культурой мышления, способностью к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее достижения (ОК-3); умение логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь (ОК-4); стремление к саморазвитию, повышению своей квалификации и мастерства (ОК-7); способность анализировать социально-значимые проблемы и процессы (ОК-9).

В отличие от общекультурных, профессиональные компетенции интегрируют совокупность знаний, умений и навыков, определяющих уровень компетентности специалиста в сфере его

профессиональной деятельности. Для юристов в ФГОС ВПО выделяются компетенции в нормотворческой деятельности, в правоприменительной деятельности, в экспертно-консультационной деятельности, в правоохранительной деятельности и т. д.

Следует отметить, что приведенное в ФГОС ВПО деление компетенций на общекультурные и профессиональные не является единственно возможным. Анализ специализированной литературы показывает, что компетенции, приобретаемые в образовательном процессе, чрезвычайно неоднородны – различные исследователи выделяют от 3 до 40 ее видов. В качестве примера можно использовать трехуровневую иерархию компетенций А.В. Хуторского, которая состоит из: ключевых компетенций (относящихся к общему содержанию образования), общепредметных компетенций (относящихся к определенному кругу учебных предметов и образовательных областей); предметных компетенций (формируемых в рамках учебных предметов) [11, с. 63].

Обсуждению может подлежать не только классификация компетенций, приведенная в ФГОС ВПО, но и вопрос отнесения определенной компетенции к категории общекультурных или профессиональных. Как мы уже отмечали, владение иностранным языком юристами-международниками выделяется в образовательном стандарте в качестве общекультурной компетенции. С этим, по нашему мнению, можно согласиться только частично. Возможно, данное утверждение является корректным по отношению к представителям тех юридических специальностей, для которых иноязычное общение несет

вспомогательную функцию, но для юриста международного профиля иностранный язык является одним из основных инструментов деятельности. Именно поэтому нам представляется закономерным отнести эту компетенцию к категории профессиональных.

Поясним и обоснуем нашу позицию. Государственный стандарт предполагает присвоение всем обучающимся по направлению «Юриспруденция» единой квалификации – бакалавр юриспруденции или магистр юриспруденции. Но юридическая отрасль чрезвычайно диверсифицирована, в ней выделяются такие крупные области, как государственно-правовая, уголовно-правовая, гражданско-правовая и международно-правовая, каждая из которых, в свою очередь, подлежит дальнейшему делению на более узкие профессиональные сферы.

Очевидно, что значимость владения иностранным языком для специалиста, занимающегося уголовно-правовой деятельностью, будет значительно ниже, чем у специалиста в области международного публичного или частного права, права внешней торговли, европейского права или смежных областей. В связи с этим, критерии владения иностранным языком для юристов различной специализации также могут и должны варьироваться. Такая возможность заложена в новых образовательных стандартах, которые предполагают сочетание федерального (базового) и вузовского (вариативного) компонентов при составлении программ обучения в различных учебных заведениях, что позволяет вузам самостоятельно определять конечные требования к изучаемой дисциплине.

Профессия юриста международной

специализации, несомненно, относится к «лингвоинтенсивным» специальностям, так как одной из основных сторон деятельности таких специалистов, помимо непосредственно правоприменительной, является иноязычная коммуникативная деятельность.

Формат данной статьи не позволяет детально проанализировать все контексты иноязычной профессиональной коммуникации юристов-международников, но мы можем выделить такие ее неотъемлемые направления, как:

- представление интересов иностранных компаний в РФ, а также российских компаний за рубежом;
- проведение международной юридической консультационной деятельности по вопросам ведения бизнеса;
- подготовка договоров, меморандумов, учредительных документов, юридических заключений, писем, справок и другой документации;
- участие в судопроизводстве и арбитражном производстве;
- исследования в различных отраслях зарубежного законодательства;
- изучение и обобщение судебной практики и научных трудов;
- участие в международных симпозиумах, конференциях и семинарах на иностранном языке.

Столь широкая номенклатура профессиональных контекстов, требующих высокого уровня знания иностранного языка, подтверждает наш тезис о том, что должным образом сформированная профессионально-ориентированная иноязычная компетенция и, как следствие, владение необходимыми навыками иноязычного профессионального общения, должно относиться не только к его общекультурным, но и к

профессиональным компетенциям.

Иноязычное профессиональное общение предполагает реализацию иноязычной коммуникативной компетенции, которая является чрезвычайно сложным интегративным явлением. В отечественную лингводидактику термин «коммуникативная компетенция» ввел М.Н. Вятютнев, который трактовал ее в качестве способности человека общаться в трудовой или учебной деятельности, удовлетворяя свои интеллектуальные запросы.

И.А. Зимняя под коммуникативной компетенцией понимает способность человека организовывать свою речевую деятельность в ее продуктивных и рецептивных видах адекватно ситуации общения [4, с. 82]. Согласно концепции Н.Д. Гальсковой – Н.И. Гез, коммуникативную компетенцию следует рассматривать как «способность человека понимать и порождать иноязычные высказывания в разнообразных ситуациях с учетом лингвистических и социальных правил, которых придерживаются носители языка» [1, с. 19].

В русле компетентностного подхода к профессионально-ориентированному обучению иностранным языкам конечной целью образовательного процесса становится формирование именно коммуникативной компетенции специалиста.

Учитывая тот факт, что в силу специфики своей профессиональной деятельности выпускники юридических вузов со специализацией в международном праве должны владеть иностранным языком на уровне международных стандартов, мы считаем целесообразным взять за основу структуры формируемой коммуника-

тивной компетенции юриста-международника общеевропейскую модель, представленную Советом Европы [6, с. 9–12, с. 98–123]. В концепции данной работы иноязычная коммуникативная компетенция включает в себя следующие компоненты:

– лингвистическую компетенцию, которую составляют: лексическая компетенция (знание и использование в речи лексических и грамматических элементов языка); семантическая компетенция (знание и использование способов выражения определенного значения); фонологическая компетенция (знание и умение воспринимать и воспроизводить фонемы, аллофоны, ударение, интонацию и ритм); орфографическая компетенция (знание и использование правил орфографии и пунктуации); орфоэпическая компетенция (умение правильно прочитать слово);

– социолингвистическую компетенцию, которую составляют знания и умения, необходимые для использования языка в социальном контексте, т.е. знания норм использования языка в различных ситуациях общения;

– прагматическую компетенцию, которая включает в себя компетенцию дискурса (знание правил построения высказывания и их объединения в текст); функциональную компетенцию (использование высказывания в различных коммуникативных функциях); компетенцию схематического построения речи (умение строить высказывание в соответствии со схемами взаимодействия).

Освоение совокупности вышеуказанных компетенций дает возможность совершать коммуникативные действия в четырех видах речевой

деятельности: продуктивной (говoreние и письмо), рецептивной (чтение и аудирование), интерактивной (взаимодействие с другими коммуникантами в устной или письменной речи), медиативной (перевод, интерпретация, аннотирование и реферирование).

Однако, как мы уже подчеркивали, формирование коммуникативной компетенции студентов международно-юридического профиля имеет свою специфику, так как оно осуществляется в контексте профессиональной юридической подготовки. Следовательно, наравне с общей коммуникативной компетенцией при обучении юристов международной специализации должна формироваться и профессиональная иноязычная коммуникативная компетенция, которая и позволяет решать задачи профессионального общения на иностранном языке.

Существует несколько моделей профессиональной коммуникативной компетенции специалиста, в которых, вычлeняются различные субкомпетенции. Так, М.Г. Евдокимова, рассматривая систему профессионально-ориентированного обучения языкам в неязыковых вузах, предлагает выделять в составе иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции социолингвистическую, социокультурную, социальную, дискурсивную, стратегическую и информационно-коммуникационную составляющие [2, с. 53]. В концепции Н.П. Хомяковой, разработанной для юристов, специализирующихся во внешнеторговом праве, в ходе обучения предлагается формировать специальную лингвистическую, дискурсивную, стратегическую, социокультурную, профессиональную,

информационную и медиативную компетенции [10, с. 192–193].

Выделение профессиональных субкомпетенций, которые следует формировать при обучении юристов-международников, не является, с нашей точки зрения, чисто теоретическим вопросом, так как вышеназванные субкомпетенции должны выступать в качестве частных целей при обучении иностранному языку. Формирование каждой из них будет играть свою роль на разных этапах обучения. В связи с этим, уточнение компонентного состава и содержания профессиональных субкомпетенций, а также и разработка технологии их поэтапного формирования оказывает непосредственное влияние на организацию профессионально-ориентированного обучения юристов со специализацией в международном праве.

Еще одним важным вопросом при профессионально-ориентированном обучении иностранным языкам юристов в русле компетентностной парадигмы становится вопрос о характере соотношения иноязычной коммуникативной компетенции и межкультурной компетенции. Исследования, проводимые на стыке коммуникативного и межкультурного подходов, среди прочего, ставят целью узнать, формирование какой из этих компетенций имеет преобладающее значение и, следовательно, должно выдвигаться в качестве конечной цели профессионально-ориентированного обучения иностранным языкам студентов неязыковых вузов. Так, например, в диссертационной работе К.С. Киктева [5, с. 56] рассматривает формирование именно профессионально-ориентированной межкультурной коммуникатив-

ной компетенции в качестве конечной цели иноязычной подготовки студентов-юристов, а Н.П. Хомякова в рамках своей концепции обучения юристов, специализирующихся в праве внешней торговли, интегрирует межкультурную компетенцию в состав специальной социокультурной субкомпетенции.

Мы разделяем точку зрения тех ученых, которые считают, что необходимость формирования межкультурной компетенции у будущих специалистов неязыкового профиля не вызывает сомнения. Профессиональная деятельность всегда в той или иной степени отражает специфику определенной национальной культуры, и, как следствие, профессионально-ориентированное обучение иностранному языку несет отпечаток национальных особенностей. Следовательно, при подготовке профессионала правомерно вести речь о специализированной профессиональной культуре, которая может быть отнесена, в терминологии И.И. Халеевой, к «интеркультуре» или «третьей культуре» [9, с. 5–11].

Данное утверждение более чем справедливо в отношении юриспруденции, так как идеи права и справедливости получают воплощение только в языке и посредством языка. Специалисты-правоведы и культурологи считают, что англо-саксонская система права, например, занимает одно из первых мест среди самых выдающихся явлений англоязычной культуры, а английский язык сыграл важнейшую роль в ее оформлении.

Таким образом, интеграция компетентностного, коммуникативного и межкультурного подходов позволяет более точно сформулировать конечную цель профессионально-ориенти-

рованного обучения иностранному языку юристов со специализацией в международном праве. Такой целью является формирование основ профессионально-ориентированной вторичной языковой личности, готовой к профессиональной межкультурной коммуникации в рамках международного профессионального сотрудничества. Критериями сформированности такой личности становятся как общая иноязычная коммуникативная компетенция в единстве ее компонентов, так и профессиональная иноязычная коммуникативная компетенция, а также профессиональная межкультурная компетенция, независимо от того, вычленяется ли она в качестве самостоятельной или интегрирована в состав другой компетенции.

В заключение статьи следует отметить, что для того, чтобы компетентностный подход к профессионально-ориентированному обучению иностранным языкам юристов-международников смог раскрыть весь свой образовательный потенциал и перешел из категории декларированного законодательно в категорию практически применимого, необходимо обеспечить механизм его реализации. Таким механизмом должна стать современная технология обучения, нацеленная на формирование всех вышеуказанных компетенций и сочетающая в себе педагогические и информационно-технологические составляющие.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гальскова Н.Д., Гез Н.Н. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика: Учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений. М., 2009. 336 с.

2. Евдокимова М.Г. Профессионально ориентированное обучение иностранным языкам в неязыковом вузе как система // Иностранный язык как компонент профессиональной подготовки в неязыковом вузе // Вестник Моск. гос. лингвист. ун-та. М., 2013. Вып. 12 (672). С. 49–58.
3. Зимняя И.А. Компетентность в контексте компетентного подхода в образовании // Иностранные языки в школе. 2012. № 6. С. 6–16
4. Зимняя И.А. Педагогическая психология : Учебник для вузов. 2-е изд., доп., испр. и перераб. М., 1999. 272 с.
5. Киктева К.С. Методика формирования иноязычных межкультурных умений письменной речи юристов (неязыковой вуз, английский язык): дис. ...канд. пед. наук. М., 2009. 263 с.
6. Общевропейские компетенции владения иностранным языком: Изучение, обучение, оценка (русская версия). М., 2005. 247 с.
7. Перфилова Г. В. Компетентный подход и его реализация в современном образовательном контексте // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Лингводидактика. М., 2008. Выпуск 546. С. 18 – 29.
8. Указ Президента Российской Федерации от 26 мая 2009 г. № 599 «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации» // Российская газета. 2009. 29 мая
9. Халеева И.И. Интеркультура третье измерение межкультурного взаимодействия? (из опыта подготовки переводчиков) // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации: Сб. науч. трудов. Вып. 444. М., 1999. С. 5–11.
10. Хомякова Н.П. Формирование специальной иноязычной коммуникативной компетентности юристов-международников в условиях контекстного обучения: монография. М., 2008. 272 с.
11. Хуторской А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования // Народное образование. 2003. № 2. С. 58–64.
12. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция» (квалификация (степень) «бакалавр»). М., 2011. 19 с.